

нина, в отношении которого проводились оперативно-розыскные мероприятия. Однако отсутствие в ст. 14 Закона об ОРД нравственной составляющей права на неприкосновенность личности оставляет ее вне пределов неприкосновенности личности в ОРД, не конкретизирует ее. Это может создавать трудности для восстановления незаконно нарушенных в процессе ОРД чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации граждан, будет препятствовать своевременной и соразмерной компенсации вреда, причиненного данным правам граждан.

Гарантией реализации права неприкосновенности личности в ОРД ОВД являются юридические факты, с которыми связывается реализация неприкосновенности личности, т. е. нормы правового акта должны указывать на юридические факты, с которыми связаны обладание гражданином данным правом и переход его в стадию непосредственного пользования. Обратившись к тексту абзаца третьей части второй ст. 10 Закона об ОРД, видим, что таковая в качестве юридического факта, с которым связывается реализация права неприкосновенности личности (право гражданина обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в вышестоящие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд) предусматривает предположение лица о том, что действия органа, осуществляющего ОРД, привели к нарушению его права на неприкосновенность личности. Абзац пятый части второй ст. 10 также предусматривает юридические факты, с которыми связывается реализация гражданином права неприкосновенности личности, т. е. право ознакомиться с полученными о нем сведениями в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. Однако необходимо учитывать, что данный абзац содержит и юридическое условие, при наличии которого возможно истребование сведений о полученной в отношении данного гражданина информации, – недоказанность в установленном законом порядке его виновности в совершении преступления, т. е. отказ в возбуждении уголовного дела либо прекращение уголовного дела в отношении данного лица в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Специфическим видом юридических гарантий реализации права на неприкосновенность личности в ОРД ОВД являются процессуальные формы реализации неприкосновенности личности. Здесь необходимо упомянуть, что при реализации гражданином права на неприкосновенность личности он сам определяет порядок реализации права и сам организует его осуществление. С учетом того, что ОРД основывается на принципе конспирации, гражданин не располагает данными о проведении в отношении его оперативно-розыскных мероприятий. Иные государственные органы или должностные лица, которые располагают такими сведениями, в целях конспирации и неразглашения государственной тайны не могут требовать от такого гражданина какой-либо особенной процессуальной формы реализации права на неприкосновенность личности. Процессуальная форма реализации гражданином права на неприкосновенность личности в ОРД не имеет каких-либо особенностей и поэтому не регламентируется Законом об ОРД. Данный вывод не позволяет нам рассматривать процессуальную форму реализации неприкосновенности личности в качестве юридической гарантии указанного права в ОРД ОВД.

Таким образом, гарантии неприкосновенности личности в ОРД ОВД имеют важное значение в защите государством ее участников от угроз, незаконного вмешательства в личную жизнь, нарушения права на неприкосновенность и достоинство личности, безопасность которых становится особо актуальной в противодействии преступности.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С САМОГОНОВАРЕНИЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в.

Во второй половине 20-х гг. XX в. советской милиции во второй раз в этом десятилетии пришлось вести непримиримую борьбу с пьянством и самогонованием. В первый раз эта проблема встала после введения нэпа. Здесь нужно отметить, что в рассматриваемый период резко подскочило потребление спиртных напитков как в городе, так и в деревне.

В феврале 1926 г. ЦК ВКП(б) опубликовал тезисы «О борьбе с пьянством», в которых была поставлена задача ни в коем случае не принижать роль административных и уголовных мер борьбы с пьянством, а принимать их в сочетании. Это положение относилось в равной мере и к самогоноварению как основному источнику пьянства. Тем более, что последнее называлось только в административном порядке.

Однако борьба с самогонованием во второй половине 20-х гг. была существенно затруднена в связи с принятием в 1926 г. нового Уголовного кодекса РСФСР. В нем не содержались санкции за изготовление спиртных напитков без цели сбыта или сбыта не в виде промысла. Другими словами, изготовление самогона для личных нужд перестало быть социально опасным явлением. Более того, НКВД РСФСР и союзных республик обязали органы милиции прекратить административные дела, возбужденные до 1 января 1927 г. на основании прежней ст. 140 УК РСФСР 1922 г.

Кроме того, в конце 1925 г. было отменено премирование работников милиции. Все перечисленные выше меры, безусловно, повлияли на развитие пьянства и самогонования. Игнорировать это обстоятельство милиция не могла. Дело в том, что в это время ей пришлось вести тяжелую борьбу с хулиганством, а пьянство и самогонование существенно усложняли борьбу с этим противоправным явлением.

Такое положение дел не устраивало и местные органы власти. В связи с этим ряд исполкомов направляли в НКВД РСФСР и союзных республик ходатайства об установлении вновь ответственности в административном порядке за изготовление самогона для личного потребления. НКВД союзных республик доложили правительству о неблагоприятном положении в деле борьбы с самогонованием и ходатайствовали установить административную ответственность за изготовления самогона для личного потребления. СНК РСФСР и ряда союзных республик по ходатайству НКВД предоставил областным и

губернским исполкомам право в исключительных случаях издавать обязательные постановления о запрещении изготовления самогона для личного потребления и борьбе с ним в рамках законодательства. Как видим, органы власти очень неохотно шли на расширение мер по борьбе с этим явлением, скорее всего, из-за боязни опять допустить факты произвола на местах, которые были в начале 20-х гг.

Таким образом, смягчение санкций в отношении самогонварения и в связи с этим ослабление деятельности органов власти, призванных вести борьбу с ним, способствовали распространению пьянства и самогонварения в стране. Органы местной власти и милиция пытались как-то самостоятельно решать эту проблему путем издания обязательных постановлений, устанавливающих ответственность за пьянство и изготовление самогона. Однако эта практика не являлась законной. Ситуация усложнялась еще и тем, что на практике было довольно-таки сложно определить ту грань, где кончалось личное потребление и начинался сбыт. В этом случае бездействовали и статьи Уголовного кодекса, предусматривавшие ответственность за сбыт самогона. Другими словами, к концу 1927 г. наложить взыскание за самогонварение даже для сбыта, было крайне затруднительно. Вполне естественно, что такое положение дел не могло устроить ни местные, ни центральные органы власти, ни милицию.

В связи с этим ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1927 г. приняли постановление «О мерах к усилению борьбы с самогонварением». В нем устанавливалась ответственность за хранение и сбыт самогона с применением в зависимости от каждого случая штрафа до 100 р. или принудительных работ до одного месяца. При этом отмечалось, что ответственность в административном порядке наступала лишь в том случае, если указанные действия не подпадали под признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Это постановление ознаменовало начало нового этапа борьбы с самогонварением административно-правовыми мерами.

3 января 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали постановление «О мерах усиления борьбы с самогонварением». Оно запрещало изготовление, хранение самогона даже без цели сбыта, а также изготовление, хранение и ремонт самогонных аппаратов. Таким образом, любые действия, связанные с самогонварением, считались противоправными.

Кроме того, это постановление существенно расширяло права и круг местных органов власти, имеющих право издавать обязательные постановления, запрещающие указанные выше противоправные действия. Так, волостные исполкомы и начальники районных отделений милиции получили право назначать штраф в размере до 25 р. и принудительные работы до двух недель, а начальники уездных и окружных отделов – штраф до 100 р. и принудительные работы до одного месяца.

В целях эффективной борьбы с самогонварением СНК СССР 27 января 1928 г. принял постановление «Об установлении премирования сотрудников милиции за обнаружение приготовления, хранения, сбыта самогона и аппаратов для его изготовления». Оно полностью повторяло принятое в 1922 г. аналогичное постановление и способствовало активизации деятельности милиции в этом направлении.

Таким образом, в конце 1927 и начале 1928 г. были приняты беспрецедентные меры по усилению борьбы с самогонварением, в результате чего органы милиции получили широкие полномочия для борьбы с этим правонарушением. В течение 1928 г. местным органам власти и милиции удалось существенно переломить ситуацию в борьбе с пьянством и самогонварением в стране.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Среди ученых, занимающихся вопросами теории государства и права, существуют различные мнения по поводу того, что же появилось раньше – право или государство. Это находит свое отражение, в частности, в курсах преподаваемой в учреждениях высшего образования дисциплины «Теория государства и права» и можно видеть уже в названиях учебников: «Общая теория государства и права», «Теория государства и права», «Общая теория права и государства». Их авторы такими названиями подчеркивают первостепенность либо права, либо государства.

Одни авторы полагают, что теорию права нужно рассматривать отдельно от теории государства, другие же считают, что теорию права и теорию государства нельзя рассматривать отдельно, а только совместно в одном курсе. Сходятся они только в одном: существовать право и государство, одно без другого, не могут, т. е. если есть государство, то в нем должно существовать и право, и наоборот, если есть необходимость в праве, то и появляется государство. Безусловно, также важно то, чтобы государство было именно правовым, ведь только в правовом государстве возможно обеспечение прав и свобод всеми возможными способами.

Что же такое государство? Теоретики дают ответ на этот вопрос в своих определениях, высказывая различные точки зрения. Изучив различные подходы, можно прийти к обобщенному выводу, что государство есть более сложное по сравнению с первобытнообщинным строем формирование, характеризующееся соответственно более сложной организацией общества. А для более сложной организации общества необходимы свои, более сложные механизмы. Следовательно, необходимо и определенное, соответствующее реалиям своего времени правовое регулирование складывающихся общественных отношений.

Не наблюдается единства во мнениях также и относительно того, что же такое право и как его определять. С того момента, как право возникло, и по настоящее время в науке идет спор о его определении. В нем принимают участие не только юристы, но и философы, социологи и даже экономисты. Известный белорусский ученый С.Г. Дробязко определяет право как «верхovenствующий, общесоциальный, интегративный, охраняемый государством регулятор, выражающий политическую справедливость в системе норм, определяющих круг субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса». Слово «регулятор» является в определении ключевым.